

Глава 2

В глазах Гу Чи на мгновение промелькнуло замешательство.

Немного поразмыслив, он догадался, что парень перед ним из-за сильного волнения просто ослышался и неверно истолковал его слова. Если он сейчас начнёт объясняться, то лишь поставит беднягу в ещё более неловкое положение.

Гу Чи мягко улыбнулся. Он поднял голову и совершенно непринуждённо обратился к окружившим его фанатам:

— Друзья, у кого-нибудь есть ручка? Одолжите мне на минуту, если не сложно.

— КОНЕЧНО!!!

— А-а-а-а! Держи! Бери мою ручку! Да хоть все забирай!!!

— Да я хоть сама тебе её отдам вместе с собой!!! Гу Чи-и-и!!!

— Гу Чи, какой у тебя потрясающий голос!

— Учитель Гу, этот красивый парень — твой фанат?

Восторженные крики поклонников болезненно отозвались в ушах Шэнь Шуи.

«Гу... Гу Чи?»

Рука, которой он прижимал к себе медведя, оцепенела.

«Неужели это тот самый человек? — Шэнь Шуи не верил своим глазам. — Тот, кто, как и я сам, когда-то стал чемпионом на шоу талантов, а после, обладая талантом и певца, и танцора, триумфально переквалифицировался в серьёзного актёра? Тот самый Гу Чи, ставший кумиром миллионов с первого же дня и с каждым годом лишь укрепляющий свой статус обладателя кинопремий?»

Пока Шэнь Шуи не поднял глаз, он до последнего надеялся на какую-то ошибку. Вспышки камер всё ещё слепили, но его зрение постепенно адаптировалось к яркому свету.

Взгляд медленно скользнул выше, и перед ним, совсем близко, возникло то самое благородное лицо, которое он привык видеть только на огромных киноэкранах или в топах горячих новостей Weibo.

«Так значит... человек, который только что поддержал его, — это Гу Чи? А он... он только что... серьёзно спросил кумира, где ему расписаться?!»

Шэнь Шуи наконец осознал масштаб случившегося конфуза. Густой румянец мгновенно залил его щёки и дополз до самых кончиков ушей. Он в отчаянии сильнее прижал к себе плюшевого медведя.

— П-простите...

— У меня нет с собой блокнота, — Гу Чи снял свою бейсбольную куртку и протянул её вместе с ручкой, — не сочтёшь за труд расписаться здесь, на воротнике?

Шэнь Шуи замер в оцепенении.

— Что происходит? Этот парень даёт автограф Гу Чи?

— Наверное, учитель Гу просто подшучивает над ним.

— О-о-о, я бы всё отдала, чтобы Гу Чи так со мной пошутил!!!

— И я!

— Тебе помочь с медведем? — с безупречной вежливостью осведомился Гу Чи.

«Помочь с медведем?»

«Зачем ему держать моего медведя?»

Оглушительный визг фанатов и собственное запредельное волнение превратили мысли Шэнь Шуи в настоящий хаос.

— А-а-а-а! Что творится? Он и правда протянул ему куртку! Гу Чи всерьёз просит у него автограф!!!

— А ещё он спросил, не поддержать ли ему медведя!

— Да это точно шутка, брат Чи просто развлекается.

Обрывки фраз, долетавшие со стороны толпы, наконец помогли Шэнь Шуи восстановить цепочку событий.

Ох, точно... Кажется, это он предложил артисту автограф. А Гу Чи ответил, что у него нет бумаги, одолжил ручку у фанатов... и даже снял куртку, попросив расписаться на воротнике? И в довершение — сам вызвался подержать огромную игрушку?

В таком же недоумении, как и фанаты, пребывал Сюй Фэн, менеджер Гу Чи. Сначала он решил, что этот симпатичный парень с медведем — преданный поклонник, а Гу Чи всегда был внимателен к своим людям. Но происходящее явно выходило за рамки обычного общения со слушателем. С какой стати кумир должен брать автограф у фаната?

Сюй Фэн нахмурился. Он пристально, с явным подозрением, оглядел Шэнь Шуи. Не какой-нибудь ли это мелкий блогер, решивший хайпануть на встрече со звездой?

Впрочем... почему это лицо кажется ему знакомым?

Шэнь Шуи дрожащими руками принял куртку и ручку. Одной рукой поставить подпись было невозможно, и, как бы ему ни хотелось поменьше утруждать Гу Чи, пришлось позволить тому взять плюшевого медведя.

Когда он начал писать, его пальцы заметно дрожали.

«Ужасно. Как же некрасиво получилось...»

Шэнь Шуи посмотрел на свою подпись на воротнике и едва не завыл от досады — это был, пожалуй, самый кривой автограф в его жизни. Ему было невыносимо стыдно перед Гу Чи. В следующую секунду его осенило: Гу Чи попросил об этом лишь для того, чтобы замять неловкость и спасти его достоинство перед толпой.

Разумеется, кумир не мог всерьёз хотеть его росчерк. Он даже вряд ли знал, кто перед ним стоит. Скорее всего, вернувшись домой, он просто забросит эту куртку в дальний угол шкафа и больше никогда не наденет.

От этой мысли чувство вины стало ещё острее.

— Г-готово.

Шэнь Шуи обеими руками протянул куртку и ручку обратно, затем забрал своего медведя. Почти не слышно, так, чтобы его слова предназначались только Гу Чи, он пробормотал, сгорая

от стыда:

— Спасибо вам большое.

Спасибо за то, что сохранил его лицо.

Гу Чи уже собирался что-то ответить, но подошедший Сюй Фэн негромко прервал его:

— Гу Чи, нам пора. Мы и так здесь застряли, в зале уже начинается давка.

Взглянув на прибывающую толпу, Гу Чи кивнул и направился вслед за менеджером к выходу.

— Гу Чи, ты уже уходишь?

— Брат Чи, посмотри сюда!!

— Гу Чи, пожалуйста, распишись и мне тоже!!

— Муж мой, я люблю тебя!!

Страсть фанатов не знала границ. Услышав слова менеджера об уходе, многие рванулись вперёд, и только слаженная работа службы безопасности удерживала их от того, чтобы окончательно заблокировать проход. Гу Чи шёл к выходу, стараясь на ходу подписать как можно больше блокнотов, которые тянули к нему со всех сторон.

Но людей было слишком много — уделить внимание каждому физически не представлялось возможным. Под напором охраны, менеджера и ассистентов Гу Чи был вынужден ускорить шаг.

Перед тем как окончательно покинуть терминал, он на мгновение обернулся.

С помощью двух охранников, сдерживающих напор живого моря, Сюй Фэн наконец усадил Гу Чи. Ненадолго задержавшись снаружи, чтобы помочь охране восстановить порядок, менеджер запрыгнул в салон и захлопнул дверь.

— Это ведь был частный визит в Цзянчэн, откуда здесь столько народу? Опять кто-то слил информацию о твоём рейсе, — Сюй Фэн начал было ворчать, но, заметив, что Гу Чи устало прикрыл глаза, тут же осёкся.

Гу Чи немного укачивало в самолётах, но перед публикой он всегда держался безупречно. Только здесь, когда рядом не осталось посторонних, он позволил себе расслабиться. Он откинулся на спинку сиденья, на его лице проступила глубокая усталость, а плечи всё ещё прикрывала та самая чёрная куртка.

В машине работал обогреватель, но спать без одеяла было рискованно — можно легко простудиться. Сюй Фэн поискал на задней полке и нашёл дорожный плед. Подойдя к Гу Чи, он попытался осторожно снять с его плеч куртку.

Гу Чи открыл глаза и машинально придержал воротник.

Сюй Фэн протянул ему плед:

— Вот, возьми, я нашёл одеяло.

Гу Чи вежливо отказался:

— Спасибо, брат Сюй, не нужно.

Этот плед в машине оставила Яояо, его ассистентка. Решив, что Гу Чи просто не хочет пользоваться женскими вещами, Сюй Фэн не стал настаивать:

— Ладно, тогда постарайся поспать.

Гу Чи кивнул, плотнее запахнул куртку и снова закрыл глаза.

Стоило Гу Чи уйти, как основная масса фанатов с шумом бросилась следом. Шэнь Шуи с тревогой смотрел им в спины. Людей было слишком много — любая случайность могла привести к давке.

— Пожалуйста, не толкайтесь! Будьте осторожны, берегите себя! Учитель Гу подготовил для всех фотографии и плакаты с автографами. Пожалуйста, выходите на улицу и вставайте в очередь, там всё раздадут.

— Да, не напирайте, места хватит всем. Гу Чи подписал достаточно карточек, каждый получит свой экземпляр. Главное — соблюдайте порядок!

Шэнь Шуи узнал в говорящих тех самых сотрудников, что стояли рядом с Гу Чи. Должно быть, это люди из его студии.

«Надо же... Гу Чи — настоящая звезда первой величины. И при этом в нём нет ни капли высокомерия, он так заботится о своих поклонниках».

Красив, безумно талантлив, в общении — само дружелюбие и такт. А главное — он действительно ценит тех, кто его любит. Шэнь Шуи невольно залюбовался им в мыслях: такой успех на протяжении стольких лет — это не просто удача, это заслуженная награда за такой характер.

Шэнь Шуи подхватил медведя, взял чемодан и медленно пошёл к выходу из терминала. Весна уже вступила в свои права, но воздух оставался промозглым. Небо затянуло серой пеленой, начал накрапывать мелкий дождь.

Снаружи, несмотря на непогоду, уже выстроились аккуратные очереди в несколько рядов. Фанаты с зонтами терпеливо ждали возможности получить заветную карточку или плакат. Те, кому уже повезло, не скрывали эмоций: кто-то плакал от счастья, присев на корточки, кто-то восторженно делился впечатлениями с подругами. Но, несмотря на возбуждение, никто не лез без очереди и не пытался получить второй экземпляр.

Шэнь Шуи искренне позавидовал артисту. Говорят, фанаты — это отражение своего кумира. Поклонники Гу Чи, «Линейки», были такими же дисциплинированными и вежливыми, как и их кумир.

Сначала Шэнь Шуи подумал, что слова сотрудников о «достаточном количестве» автографов были просто уловкой, чтобы успокоить толпу. Но, похоже, Гу Чи и правда подготовился основательно: каждый, кто стоял в очереди, уходил с заветным подарком.

Шэнь Шуи задумчиво помял лапу плюшевого мишки.

«Может... мне тоже попробовать?»

Ему и самому очень хотелось иметь автограф Гу Чи. В конце концов, он был «прохожим фанатом» этого артиста. Он не следил за каждым его шагом, но всегда заходил в новости, если имя кумира появлялось в топах, и иногда заглядывал в его суперчат.

Ему очень нравились те выступления Гу Чи, когда тот только начинал свою карьеру. Жаль, что вскоре после дебюта он почти полностью ушёл в кино, где мгновенно стал знаменит. Живых выступлений кумира мир не видел уже много лет. Большинство современных фанатов знали его только как выдающегося актёра и даже не догадывались, что когда-то он был певцом.

Например, его мама была преданной поклонницей фильмов с Гу Чи. Но Шэнь Шуи знал: на сцене тот был просто великолепен — безупречный вокал и отточенные движения. Про таких, как Гу Чи, говорят: «Бог открыл перед ним все двери».

Поклонники постепенно расходились, и сотрудники студии начали собирать вещи, готовясь к отъезду. Шэнь Шуи закусил губу. Если он упустит этот шанс сейчас, то в следующий раз просить об автографе придётся через знакомых в индустрии. Зачем обременять людей лишними просьбами, когда можно всё решить самому?

Набравшись смелости, Шэнь Шуи покатил чемодан к столам.

— Простите... добрый день.

Двое сотрудников подняли на него глаза. От их пристального внимания Шэнь Шуи разволновался ещё сильнее. Он крепче прижал медведя к груди и, запинаясь от присущей ему социальной тревожности, едва слышно выдавил:

— 3-здравствуйте... Скажите, пожалуйста... автографы Гу Чи ещё остались?

<http://bllate.org/book/15823/1427884>